

Научная статья

УДК 336

<https://doi.org/10.36511/2588-0071-2023-3-9-16>

Ключевые особенности цифрового рубля Банка России

Бардаков Артем Анатольевич¹, Корнилов Дмитрий Анатольевич²

¹Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия, temati90@mail.ru

²Нижегородский государственный технический университет имени Р. Е. Алексеева, Нижний Новгород, Россия, kornilov-d@yandex.ru

Аннотация

Научная статья посвящена обзору особенностей новой формы расчетов в виде цифрового рубля Банка России через призму классических свойств и функций денег. Охарактеризованы основные сходства и различия с уже существующими формами расчетов и видами денег, приведен критический анализ ключевых преимуществ, а также рисков внедрения новой формы расчетов в национальную экономику.

Ключевые слова: цифровая валюта, технологические риски, криптовалюта, фиатные деньги, распределенный реестр

Для цитирования

Бардаков А. А., Корнилов Д. А. Ключевые особенности цифрового рубля Банка России // На страже экономики. 2023. № 3 (26). С. 9–16. <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2023-3-9-16>.

Original article

Key features of the digital ruble of the Bank of Russia

Artem A. Bardakov¹, Dmitrii A. Kornilov²

¹Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation, temati90@mail.ru

²Nizhny Novgorod State Technical University named after R. E. Alekseev, Nizhny Novgorod, Russian Federation, kornilov-d@yandex.ru

Abstract

The scientific article is devoted to an overview of the features of a new form of payment in the form of a digital ruble of the Bank of Russia through the prism of the classical properties and functions of money. The main similarities and differences with the existing forms of payment and types of money are characterized, a critical analysis of the key advantages, as well as the risks of introducing a new form of payment into the national economy, is given

Keywords: digital currency, technological risks, cryptocurrency, fiat money, distributed ledger

For citation

Bardakov A. A., Kornilov D. A. Analysis of approaches to systems of indicators characterizing the financial stability of an economic entity. *The Economy under Guard*, 2023, no. 3 (26), pp. 9–16. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2023-3-9-16>.

Еще с момента появления в нулевых годах XXI века первых криптовалют, кардинально отличавшихся по своим характеристикам от фиатных денег, не утихают споры о форматах их возможной легализации для официального использования в качестве платежного средства в юрисдикции отдельно взятых стран и во внешнеэкономических отношениях.

Стоит подчеркнуть, что криптовалюта в классическом ее понимании является подвидом электронных денег, выполняющим ряд классических денежных функций, при этом не являющимся ни результатом денежной эмиссии центрального банка / казначейства, ни обязательством эмитента электронной денежной единицы, которое должно быть выполнено в фиатных деньгах.

Некоторые страны обошли вопрос легализации использования существующих криптовалют путем создания собственных цифровых денег, которые сочетают в себе характеристики как криптовалют, так и фиатных денежных единиц в безналичной либо электронной форме, и, что самое интересное, обладают схожими с наличными деньгами свойствами. На первый взгляд может показаться, что это и нереально, и нецелесообразно, но опыт некоторых стран, включая Российскую Федерацию, свидетельствует об обратном [1; 2].

Прежде чем говорить о последствиях для денежной системы Российской Федерации от внедрения в недалекой перспективе цифрового рубля, необходимо проанализировать основные виды, свойства и характеристики денег (рис. 1).

В современных реалиях возвращение к использованию полноценных товарных денег в качестве средства платежа затруднительно в виду отсутствия необходимого количества драгоценных металлов для обеспечения товарооборота в его нынешнем стоимостном выражении, хотя и данный тезис при прочих равных условиях можно подвергнуть сомнению, ведь ключевой вопрос здесь в номинальном масштабировании цен.

Стоит подчеркнуть, что попытки возвращения к золотому стандарту, как минимум в виде концепций, не перестают обсуждать. Это, к примеру, и концепция исламского золотого динара, и мировая резервная валюта стран-участниц блока БРИКС. В основном, в рамках данных концепций роль драгоценных металлов, в частности, золота, сводится не к использованию в товарообмене золотых монет или слитков, а к обеспеченности фиатных валют реальной товарной стоимостью на базе всеобщего эквивалента для определения их курсовой стоимости, которую несмотря на номинальные постулаты действующей с конца 70-х годов XX века «Ямайской» валютной системы по факту исполняет доллар США. Напомним, что согласно соглашениям Ямайской конференции (8 января 1976 г., г. Кингстон), исполнение которых контролирует международный валютный фонд (далее — МВФ), котировки современных фиатных, то есть не обеспеченных сырьевым товаром (золотом) валют, определяются рыночным спросом и предложением на них и товары, произведенные национальными экономиками. То есть предполагалось, что стоимость национальной валюты будет поддержи-

ваться за счет объема внутреннего валового продукта (далее — ВВП) страны, а не имеющегося у нее количества золота или устанавливаться директивно. По факту данный механизм уже не раз приводил к глобальным финансовым кризисам, в силу чего неоднократно подвергался критике.

Рис. 1. Основные виды, свойства и характеристики денег
Fig. 1. The main types, properties and characteristics of money

Цифровой рубль, дискуссии о внедрении которого ведутся с апреля 2021 года [3], представляет собой эмитируемое Центральным Банком Российской Федерации (далее — ЦБ РФ) платежное средство (рис. 2), юридически идентичное наличным и безналичным рублям по функциям, но технически реализованное по технологии распределенного реестра, что наделяет его некоторыми характеристиками криптовалют, позволяющими данной денежной единице обладать конкурентными преимуществами по сравнению с классическими видами денег.

Из приведенной схемы следует, что фактическим оператором всех цифровых кошельков, а, следовательно, и информации по транзакциям, будет выступать ЦБ РФ, что уже является ключевым отличием цифрового рубля от известных криптовалют, таких как *Bitcoin, Litecoin* и прочих в части контроля эмиссии и оборота платежных средств. При этом сам по себе цифровой рубль будет пред-

ставлять определенный код, шифрующий и фиксирующий каждую транзакцию с отдельно взятой платежной единицей.

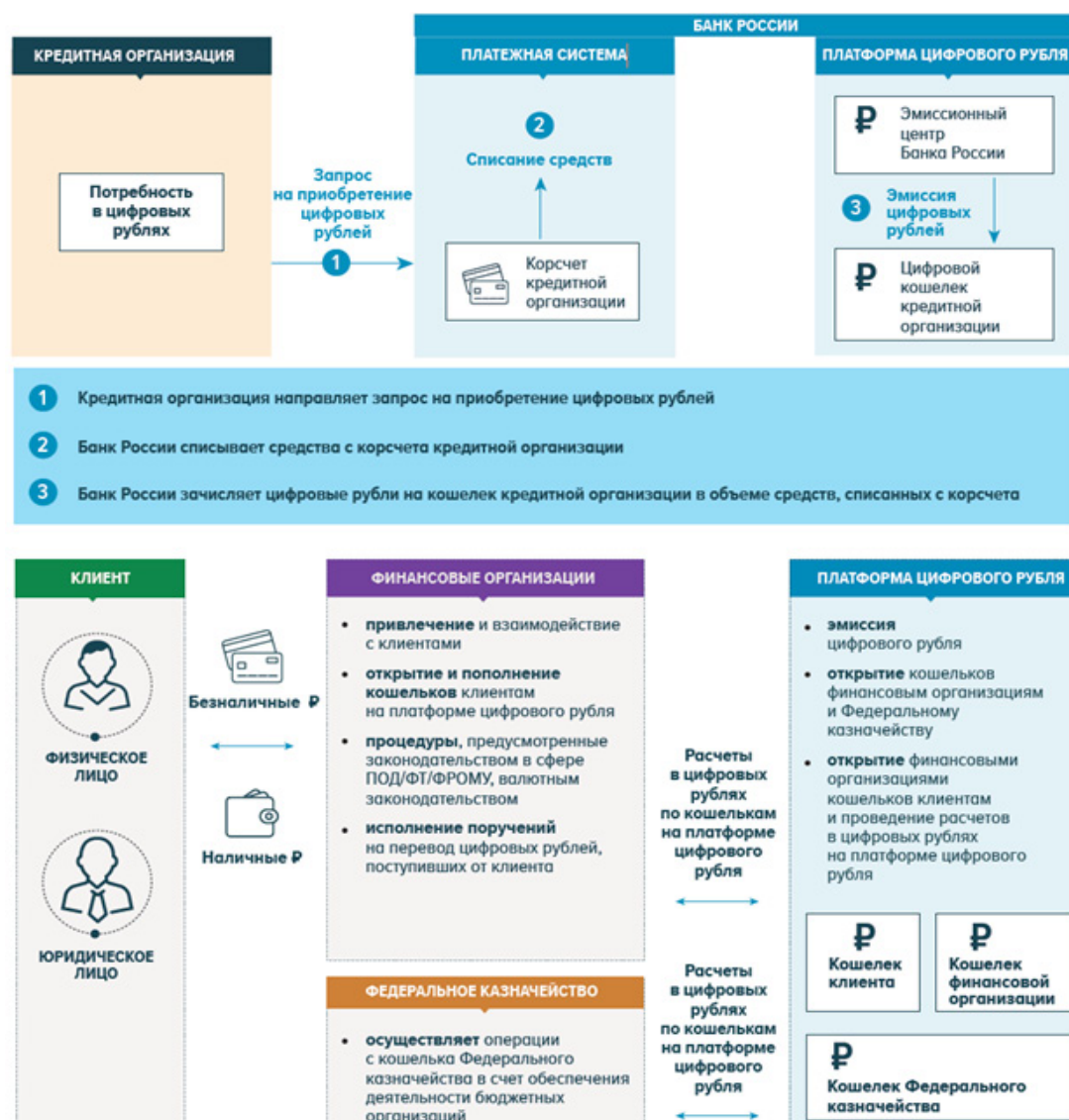

Рис. 2. Схема эмиссии цифрового рубля в двухуровневой розничной модели [3]
Fig. 2. Scheme of issuing a digital ruble in a two-tier retail model [3]

Таким образом, в платежном обороте появляется персонифицированная расчетная единица — симбиот безналичных рублей и электронных денег, а благодаря технической возможности офлайн-платежей [4], еще и наличных денег благодаря возможности осуществления расчетов без интернета по аналогии с наличными денежными знаками.

Стоит обратить внимание на еще одну особенность цифрового рубля, роднящего его с элементом абсолютно ликвидного денежного агрегата М0 наличными деньгами — отсутствие начислений на остаток средств, который при этом доступен для денежных знаков в классической безналичной форме за счет банковского процента.

Таким образом, функция денег, как средства накопления, не в полной мере реализуема цифровым рублем за счет действия инфляционных процессов в экономике, что в целом может отрицательно отразиться на его популярности у населения, которое уже привыкло к безналичным деньгам в виде вкладов, карточных счетов, а также различным программам лояльности банков за содержание и неиспользование части средств на счете. Отличительной же особенностью цифрового рубля от наличных денег является и отсутствие анонимности платежа, что роднит его теперь уже с безналичной формой национальной валюты.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что для среднестатистического гражданина цифровой рубль не несет каких-то явных преимуществ по сравнению с имеющимися формами денежных расчетов. При этом в научном сообществе не утихают споры по вопросам достоинств и недостатков такой формы денег для национальной финансовой системы [2; 5; 6], приведем основные тезисы, в которых раскрыты существенные характеристики цифровой валюты ЦБ РФ (далее — ЦВЦБ) как формы денег (рис. 3).

Принципиально вопрос внедрения ЦВЦБ уже решен утверждением соответствующего Федерального закона Президентом Российской Федерации, его основные положения вступают в силу уже с 1 августа 2023 года. При этом стоит подчеркнуть, что решен вопрос юридического закрепления новой формы расчетов, тогда как ряд технических задач еще подлежит проработке. Не стоит забывать и о еще одном важном, но не фигурирующем пока ни в одном документе вопросе — возможном «золотом содержании» цифрового рубля. В пользу этой теории также можно привести факт разработки цифровых валют странами блоков ЕАЭС и БРИКС, которые выступают за воплощение идеи мировой резервной валюты, подкрепленной золотом как минимум в рамках внешнеэкономических операций между членами данных объединений.

Но это все перспективы достаточно отдаленные, тогда как вопрос внедрения основного функционала ЦВЦБ является насущным, при этом его полноценное внедрение, в том числе офлайн-расчетов, планируется лишь к 2030 году [7], опять же в связи с представленными выше рисками для кредитной системы и нерешенными техническими вопросами.

Проанализировав ключевые преимущества и возможные риски ЦВЦБ, считаем целесообразным начинать ее внедрение с государственного сектора экономики в части финансирования государственных закупок. На наш взгляд, возможность «маркировки» денежных единиц для использования средств только по целевому назначению обозначенными заранее получателями является ключевым преимуществом новой формы расчетов для национальной экономики в целом. Опять же хозяйствующие субъекты, получившие в качестве оплаты ЦВЦБ, обеспечат ее постепенное внедрение в коммерческий сектор и простимулируют ее использование физическими лицами, которые, в свою очередь, могут самостоятельно оценить преимущества функционала «маркировки», когда, например, смогут «запрограммировать» карманные деньги своих детей на оплату обедов в школьных столовых, исключив возможность приобретения на них иных товаров.

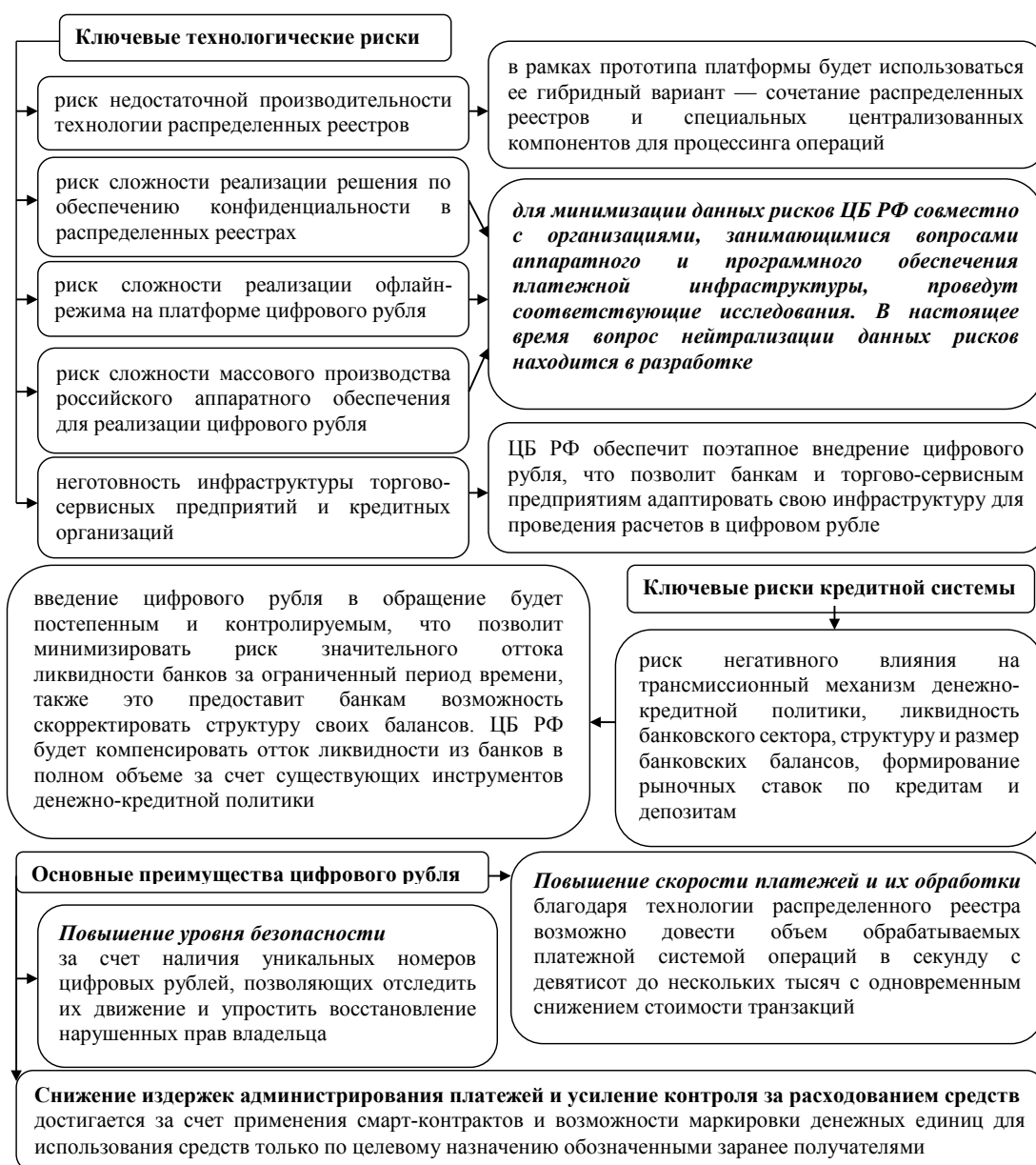

Рис. 3. Основные преимущества и риски цифрового рубля
Fig. 3. The main advantages and risks of the digital ruble

В свое время распространение карт МИР национальной системы платежных карт также начиналось с государственного сектора экономики — их выдавали в качестве зарплатных сотрудникам бюджетной сферы.

Проанализировав технические и организационные недостатки, которые были обнаружены в ходе анализа использования данного инструмента ограниченным контингентом пользователей, разработчики их устранили и в дальнейшем беспрепятственно вывели на рынок платежных карт новый продукт, который, как оказалось по прошествии лет, стал не только достойной альтернативой банковским картам иностранных платежных систем, но и в ближайшей перспективе составит им достойную конкуренцию и на международном уровне, так как уже активно используется в дружественных Российской Федерации странах.

Разработку и внедрение государственных цифровых валют по всему миру и в Российской Федерации, в частности следует расценивать как новый этап развития глобальной цифровой экономики в рамках четвертой промышленной революции, так называемой концепции «Индустрия 4.0», в связи с чем, несмотря на потенциальные риски, невозможно отрицать необходимость перехода к новым формам расчетов как ключевого элемента новой цифровой экономики.

Список источников

1. Кочергин Д. А. Цифровые валюты центральных банков: опыт внедрения цифрового юаня и развитие концепции цифрового рубля // *Russian Journal of Economics and Law*. 2022. Т. 16. № 1. С. 51–78.
2. Поташова И. Ю., Гонта С. Н. Критический анализ внедрения цифрового рубля Банка России // *Вестник Академии знаний*. 2023. № 2 (55). С. 357–362.
3. Банк России. Концепция цифрового рубля. 2021. Апрель. 30 с. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (дата обращения: 10.07.2023).
4. Гарипов Р. И., Максимова Н. Н. Влияние цифрового рубля на денежно-кредитную политику // *Управление в современных системах*. 2022. № 2. С. 3–11.
5. Бердышев А. В. Влияние цифрового рубля на ресурсную базу российских банков // *Вестник университета*. 2021. № 8. С. 155–159.
6. Пшеничников В. В. Обзор основных положений концепции цифрового рубля // *Современная экономика: проблемы и решения*. 2022. № 2 (146). С. 35–49.
7. Центральный Банк Российской Федерации. «Стратегия развития финансового рынка до 2030 года» — представлена Минфином России и Банком России на общественное обсуждение 13 сентября 2021 года. URL: <http://www.cbr.ru/press/event/?id=12197> (дата обращения: 23.07.2023).

References

1. Kochergin D. A. Digital currencies of central banks: the experience of introducing the digital yuan and the development of the concept of the digital ruble. *Russian Journal of Economics and Law*, 2022, vol. 16, no. 1, pp. 51–78. DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/2782-2923.2022.1.51-78>. (In Russ.)
2. Potashova I. Yu., Gonta S. N. Critical analysis of the implementation of the digital ruble of the Bank of Russia. *Bulletin of the Academy of Knowledge*, 2023, no. 2 (55), pp. 357–362. (In Russ.)
3. Bank of Russia. The concept of the digital ruble. 2021. April. 30 p. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (accessed 23.07.2023). (In Russ.)
4. Garipov R. I., Maksimova N. N. The impact of the digital ruble on monetary policy. *Management in modern systems*, 2022, no. 2, pp. 3–11. (In Russ.)
5. Berdyshev A. V. The impact of the digital ruble on the resource base of Russian banks. *Bulletin of the University*, 2021, no. 8, pp. 155–159. (In Russ.)
6. Pshenichnikov V. V. Overview of the main provisions of the concept of the digital ruble. *Modern economy: problems and solutions*, 2022, no. 2 (146), pp. 35–49. (In Russ.)
7. Central Bank of the Russian Federation. “Strategy for the Development of the Financial Market until 2030” — submitted by the Ministry of Finance of Russia and the Bank of Russia for public discussion of September 13, 2021. URL: <http://www.cbr.ru/press/event/?id=12197> (accessed 23.07.2023). (In Russ.)

Информация об авторах | Information about the authors

А. А. Бардаков — кандидат экономических наук
A. A. Bardakov — Candidate of Sciences (Economy)

Д. А. Корнилов — доктор экономических наук, профессор
D. A. Kornilov — Doctor of Sciences (Economy), Professor

Статья поступила в редакцию 20.06.2023, одобрена после рецензирования 25.08.2023, принята к публикации 15.09.2023.

The article was submitted 20.06.2023, approved after reviewing 25.08.2023, accepted for publication 15.09.2023.